

ги». В этой идее есть что-то пугающее и вместе с тем заманчивое. Почему же я до сих пор ничего об этом не знал? Почему никто мне не рассказал? Почему меня заставляли учить тысячу бесполезных вещей, а об этом не сказали ни слова? Все, что я открываю, так чудесно и необычно! Мой восторг растет, и меня охватывает благоговейный ужас при мысли о единстве всего».

Объединяет идея целого, а не знание его частей или особенностей. Простейший технический объект, олицетворяющий собой целостное представление об определенной совокупности вещей, становится символическим выражением единства всего. До этого ученик Успенский не видел объединяющего начала в этих вещах: палка, камень, перочинный нож и др. существовали само по себе как разные вещи. Образ целого возник как момент озарения, но не случайно. Постигание целого есть фундаментальная потребность человека, субъективная его реакция на многообразие мира. Гимназист Успенский поражен, почему же такая естественная потребность не удовлетворяется: «Почему же до сих пор ничего об этом не знал? Почему никто мне

не рассказал?». Увы, реализация этой фундаментальной потребности остается по настоящее время единичным фактом. Миллионы школьников с потенциально заложенными способностями видения целого сегодня, как и раньше, обречены на изучение бесполезных вещей или множества вещей как независимых и непохожих друг на друга. Они могут быть хорошо осведомлены о том, что такое палка, качели и т.д. и, возможно, знают, как они взаимодействуют в какой-либо конкретной ситуации. Но они не представляют, почему эти феномены взаимодействуют, какие последствия несут действия в отдельности и тем более в совокупности. По меткому замечанию Г. Гачева, в школе не учат целостному восприятию, а формируют «лоскутное сознание» и «лоскутную деятельность», не способствующие проникновению в таинственный мир целого. В школе срезается верхний слой знания, но не охватываются его глубинные пласты, поскольку она чуждается целого точно так же, как изучаемые в ее стенах науки, которые «пуще всего боятся взглянуть в Целое и связь всего».

Юркова Е. С.

Метафизическая устремленность в «антропологической революции»: болезнь рефлексией (от философии к психологии)

В свое время В.И.Вернадский, Н.А.Бердяев, О.Шпенглер, М.Хайдеггер и др. отмечали разрушительность для личности примата исключительно научно-рационального отношения к миру. Они верили, что рефлексивное мышление – это та форма, которая спасет человечество от нарастающей личностно-культурной деградации. Мыслители склонялись к необходимости более универсального понимания человека в мире. Спасет ли человека, его культуру, цивилизацию самосознательная позиция? Принято считать, что «антропологическая революция» началась с рефлексии как особого состояния сознания, самоформирования духа.

Философия уже в древности пришла к пониманию значения рефлексивной реакции сознания человека на проблемы и сложности бытия. По сути, рефлексия – это путь болезненной индивидуализации, тождественный состоянию «метафизического неконформизма» (В.И.Красиков), в который погрузился «фаустовский человек», пережив трагедии первой пол. XX в., проживая в повседневной гибельности глобальных проблем во второй половине этого же века, и столкнувшись с мировым терроризмом в кон. XX – нач. XXI вв. Человек в современном мире вынужден «болеть» рефлексией, иначе можно с полной уверенностью го-

ворить о его конце как носителе духовного. Что же такое рефлексия? Как она функционирует в человеке? Рефлексию можно рассматривать как процесс осмысления человеком чего-либо, в том числе собственного Я, самости, в духе древнего изречения «Познай самого себя».

Психология ассоциирует рефлексию с самоотчетом и самооценкой человеком себя в понимании и представлении других. В теории выделяют такие виды рефлексии, как элементарная (рассмотрение и анализ знаний и поступков, их границ и значений), научная (критика и анализ теоретического знания), философская (осознание и осмысление определенных оснований бытия и мышления, человеческой культуры в целом) и культурная. Последний вид наименее исследован, иногда представлен подвидом профессиональной рефлексии. В аксиоантропологическом аспекте культурная рефлексия предполагает способность человека делать себя своей собственной проблемой.

Рефлексия как субъективная форма познания осуществляется двухуровнево: как отношение человека к чему-то (кому-то) через перевод сознания с одного предмета на другой посредством представления; как рефлексия о рефлексии (ближе к смыслу - философствование), что полагает процесс непрерывного самовопроша-

ния и самообъяснения, скорее всего, без действительного получения четких ответов на вопросы. Поэтому одним из определений культуры может быть ее рефлексивная сторона, но как бы в двух значениях - «культура - это рефлексия» или «культура - это саморефлексия». Первое значение определяемо с приспособленческо-преобразовательной позиции к миру, а также поисков наиболее адекватных форм самореализации человека. Высшим проявлением такой рефлексии является творчество. Второе значение личностно и более внутренне, хотя и затрагивает интенциональный уровень отношений человека и действительности, т.к. предполагает непрерывность соотношения действия, его смысла и влияющего значения на окружающее. Саморефлексия всегда упирается в смысложизненные и ценностные составляющие человеческого Я, которые в той или иной форме проявляются как культура (во всем многообразии смыслового содержания этого понятия). И рефлексия, и саморефлексия – это самосознательный уровень сознания, его высший структурный уровень, обеспечивающий человеку возможность понимания своего жизненного предназначения и своего места в мире. Наиболее определяющими («антиживотными») формами, конкретизирующими рефлексия, следует назвать «стыд» и «совесть». Но и «убежденность», «ответственность», «достоинство», «честь» так же характерны для рефлексии.

В каждый период времени человек, проживая, переживает свое состояние. Он может дистанцироваться от того, чем занимается, преодолевая в себе момент поглощения тем, чем наполнена его жизнь. Например, постигая азы профессии, он, состоявшись в ней, рано или поздно приходит к пониманию, что главное – это в любых условиях оставаться самим собой, проявляя такие базисные формы, как любовь, вера, сострадание и т.д. Или, отождествляя себя с искусственным нормативом, проникающим в сознание извне, человек развивает в себе прагматические способности и достигает успеха в жизни, достатка и комфорта. Одновременно рождается чувство страха все достигнутое потерять.

Ставя цель достижения потребности, человек всегда уверен, что творит благо, но подчас результат противоположный. Ницшеанское «человеческое, слишком человеческое» и отражает неоднозначность принципов самореализации свободы. «Все плохо» не бывает именно из-за того, что человек руководствуется нравственно-ценностными посылами. Это способствует активизации процесса личного становления – самоформления. З.Фрейд считал, что направляет человека инстинкт самосохранения, но в этом случае речь идет о пассивном жизненном процессе.

Процесс саморефлексии-самоформления отражается в разнообразии «самовозвышения», или сублимации, если характеризовать его в терминах психоаналитической философии. Согласно психоанализу культура есть процесс сублимации, или одухотворения бытия. Даже шизоанализ постмодернизма усматривает апофеоз творчества в сжигании либидозной энергии (Делез). В философской антропологии сублимация – преобразование энергии порыва для достижения цели с определенной интенсивностью, имеющее смысл постижения сущности и многообразия мира на одном примере, когда человек превосходит самого себя и мир.

Мы представляем активность самоформления как сложный процесс, развитие которого напоминает движение по спирали: каждый последующий момент сомнения, подвергнутый осмыслению, вовлекает очередную порцию информации о мире, превращая ее в смысловое, содержательное поле мышления. Сознание на этом не закичивается: каждый очередной виток саморефлексии несет заряд двойственности – подвергшееся осмыслению знание, становится частью личностного когнитива, но так же увеличивает область незнания и, следовательно, основание для последующего сомнения. Расширение саморефлексии носит пульсирующий характер: в ходе очередного акта осмысления и понимания, человек отказывается от определенных прошлых рефлексивных «завоеваний», но при этом появляется обновленный ценностный комплекс, который в будущем также, в свою очередь, не остановится на достигнутом варианте.

Динамика саморефлексии-самоформления рано или поздно устанавливает субъективные взаимоотношения человека с миром, и он сам, вопреки любым негативным воздействиям, автономизирует личное бытие, имея собственное видение проблем и способности нетрадиционно и гуманно решать эти проблемы. Возникает задача организации такой культурной среды, которая направляла бы субъекта по пути развития саморефлексии-самоформления. Становление внутренней самосознательной позиции оптимизируется через системы воспитания и образования, различные виды и формы творчества, искусство, философствование.

Рассмотренную схему условно мы обозначаем как «расширение рефлексивной самодетерминации». В идеале ее целью является готовность человека к самоанализу и самокоррекции, траектории своего личностного развития в единстве повседневной, образовательной и профессиональной линий. Задача социума - создать соответствующие социокультурные условия, чтобы помочь человеку развить в себе индивидуальные способности и задатки, полученные им от природы для более полной реализации

данного природой потенциала. Развитие должно опираться на гуманистический принцип, учитывающий подход «золотой середины», иначе самокоррекция сформируется, но эгоистической направленности. На наш взгляд системное становление самосознательной позиции одновременно решает три задачи: 1) самообразование личности; 2) формирование ценностных ориентаций в духе гуманизма; 3) определение наиболее значимых направлений деятельности в сферах воспитания и образования в контексте преодоления аксио-антропологического кризиса. Расширение рефлексивной самодетерминации обосновывается внутренней мотивацией, которая устанавливается в условиях чувства собственной значимости и при обязательной внешней поддержке со стороны близких, знакомых, педагогов, воспитателей, должностных лиц и т.д. Учитывая кризисный характер воздействия СМИ на современном этапе, должна быть введена определенная государственная цензура в этой сфере. Речь не о покушении на свободу слова или мысли. Имеется в виду прекращение массового излияния пошлости, насилия и безвкусицы, особенно в сфере телевидения.

Можно сделать следующие выводы:

1. Современная культурная ситуация поднимает человека в среду и это ставит задачу преодоления социокультурного кризиса и обстоятельств, способствующих ему. Человек живет в вечном поиске путей. Культурное и общественное реализуется через автономность духа, которая существует в границах культурных суверенных форм – познании, искусстве, общении, нравственности, религии и др. Границы форм определены антропологическим естеством, в первую очередь, потребностями тела и психосоматикой.

2. Процесс преодоления духовного кризиса базируется на возвращении человека к основной бытийной потребности, провозглашенной теоретиками еще в ходе «антропологической рево-

люции» - рефлексии, но в ее специфической направленности – культурной саморефлексии. Культурная саморефлексия - это способность человека делать себя своей собственной проблемой в ситуации противоречивости человека.

3. Акцент в саморефлексии - на потребности в философствовании, как необходимом способе самообразования и самообеспечения для понимания своего жизненного предназначения и своего места в мире, а в итоге для выработки ценностных жизненных ориентаций гуманистического содержания. Сам процесс саморефлексии-самообразования имеет непрерывно-расширяющийся характер в логике самодетерминации («расширение рефлексивной самодетерминации»).

4. Процесс саморефлексии-самообразования отражается в разнообразии «самовозвышения», или сублимации. Итогом процесса является установление субъективных взаимоотношений человека с миром, когда он сам, вопреки негативным воздействиям, автономизирует личное бытие, видит проблемы и способен гуманно их решать («самоанализ и самокоррекция траектории личностного развития»).

5. Задачу организации культурной среды, которая направляла бы субъекта по пути развития саморефлексии-самообразования, следует возложить на системы воспитания и образования, различные виды и формы творчества, искусство, философию. Решение этой задачи – дело государственное, следовательно, должно решаться на уровне государственной политики. Системное становление самосознательной позиции решает задачи: 1) самообразование личности; 2) формирование ценностных ориентаций в духе гуманистических традиций; 3) определение наиболее значимых направлений деятельности в сферах воспитания и образования в контексте преодоления аксио-антропологического кризиса.